

Арктика и Север. 2024. № 54. С. 22–37.

Научная статья

УДК 339.94(470)(510)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.22>

Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд

Зайков Константин Сергеевич¹✉, доктор исторических наук, доцент

Спиридонов Андрей Алексеевич², аспирант

Фадеев Алексей Михайлович³, доктор экономических наук

¹ Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, Архангельск, Россия

^{2, 3} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия

³ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Россия

¹ k.zaikov@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

² ispbandrei@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7203-1864>

³ FadeevTeam@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-3316>

Аннотация. Введённые секторальные ограничения в отношении Российской Федерации, а также складывающаяся макроэкономическая ситуация создают предпосылки для выстраивания новой модели кооперации с азиатскими странами, прежде всего, с Китайской народной республикой. Китайская народная республика демонстрирует стратегический подход к совместной реализации энергетических проектов в Арктике, имея в своём активе доли в совместных предприятиях с энергетическими компаниями России («Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2»). Успешно реализованный сложнейший технологический проект в Арктике по производству сжиженного природного газа (СПГ) — «Ямал СПГ», расположенный на полуострове Ямал за Полярным кругом на базе Южно-Тамбейского месторождения, стал флагманом российско-китайского сотрудничества в Арктике. Совместная реализация данного проекта имеет важнейшее геостратегическое и промышленное значение в мировой энергетике, наглядно демонстрируя возможности двух государств в создании высокотехнологичных решений по сжижению газа в сложных климатических условиях. Важно, что подобные проекты обладают мощными комплексформирующими и мультипликативными эффектами, создавая условия для максимальной загрузки отраслей промышленности обоих государств, а также возведения объектов инфраструктуры вдоль трассы Северного морского пути, создания высокотехнологичного флота для перевозки сжиженного природного газа. Несмотря на существующие правовые разногласия в отношении ведения хозяйственной деятельности в Арктике между Россией и Китаем, в свете сложившейся макроэкономической ситуации взаимодействие с азиатскими партнёрами выступает перспективным направлением сотрудничества в сфере реализации совместных технологических проектов. Располагая значительными финансовыми ресурсами, а также накопленными инженерно-техническими компетенциями, Китайская народная республика выступает одним из наиболее надёжных партнёров России в контексте реализации энергетических проектов. Важно, что Китай является одновременно и покупателем российских энергоресурсов, что обеспечивает наличие устойчивого рынка сбыта добываемых углеводородов. В публикации проводится анализ развития российско-китайских отношений

* © Зайков К.С., Спиридонов А.А., Фадеев А.М., 2024

Для цитирования: Зайков К.С., Спиридонов А.А., Фадеев А.М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 22–37. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.22>

For citation: Zaikov K.S., Spiridonov A.A., Fadeev A.M. Cooperation between Russia and China in the Arctic Energy Sector: A Strategic Perspective. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 54, pp. 22–37. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.22>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

и рассматриваются перспективы направлений совместного экономического сотрудничества в Арктике в энергетической сфере.

Ключевые слова: арктическая зона, международное сотрудничество, Северный морской путь, совместное управление, углеводороды

Cooperation between Russia and China in the Arctic Energy Sector: A Strategic Perspective

Konstantin S. Zaikov^{1✉}, Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor

Andrey A. Spiridonov², Post-graduate Student

Alexey M. Fadeev³, Dr. Sci. (Econ.)

¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, Russia

^{2,3} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, ul. Politekhnicheskaya, 29, Saint Petersburg, Russia

³ Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences", ul. Fersmana, 24a, Apatity, Russia

¹ k.zaikov@narfu.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6479-416X>

² ispbandrei@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7203-1864>

³ FadeevTeam@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-3316>

Abstract. The imposed sectoral restrictions on the Russian Federation and the current macroeconomic situation create prerequisites for building a new model of cooperation with Asian countries, primarily with the People's Republic of China. The People's Republic of China demonstrates a strategic approach to joint implementation of energy projects in the Arctic, having shares in joint ventures with Russian energy companies (Yamal LNG, Arctic LNG-2). Yamal LNG, the most complex technological project in the Arctic for the production of liquefied natural gas (LNG), located on the Yamal Peninsula above the Arctic Circle on the basis of the South Tambeyское field, has become the flagship of Russian-Chinese cooperation in the Arctic. The joint implementation of this project has the most important geostrategic and industrial significance in the global energy industry, clearly demonstrating the capabilities of the two countries in creating high-tech solutions for gas liquefaction in difficult climatic conditions. It is important that such projects have powerful complex-forming and multiplicative effects, creating conditions for the maximum utilisation of the industries of both countries, as well as for the construction of infrastructure along the Northern Sea Route and the creation of a high-tech fleet for the transportation of liquefied natural gas. Despite the existing legal disagreements between Russia and China regarding economic activities in the Arctic, in light of the current macroeconomic situation, interaction with Asian partners is a promising area of cooperation in the implementation of joint technological projects. With significant financial resources and accumulated engineering and technical competences, the People's Republic of China is one of Russia's most reliable partners in the context of implementing energy projects. It is important that China is also a buyer of Russian energy resources, which ensures a stable market for hydrocarbons. The publication analyses the development of Russian-Chinese relations and considers the prospects for joint economic cooperation in the Arctic in the energy sector

Keywords: Arctic zone, international cooperation, Northern Sea Route, joint management, hydrocarbons

Введение

В мае 2023 г. состоялся официальный визит Премьер-министра России М.В. Мишустина в КНР в рамках проведения масштабного российско-китайского бизнес-форума в Шанхае. Выступая на Пленарном заседании форума, Михаил Мишустин подчеркнул, что КНР играет

особую роль для России в вопросах внешней торговли, а товарооборот между двумя странами стремится к 200 млрд долларов США ¹.

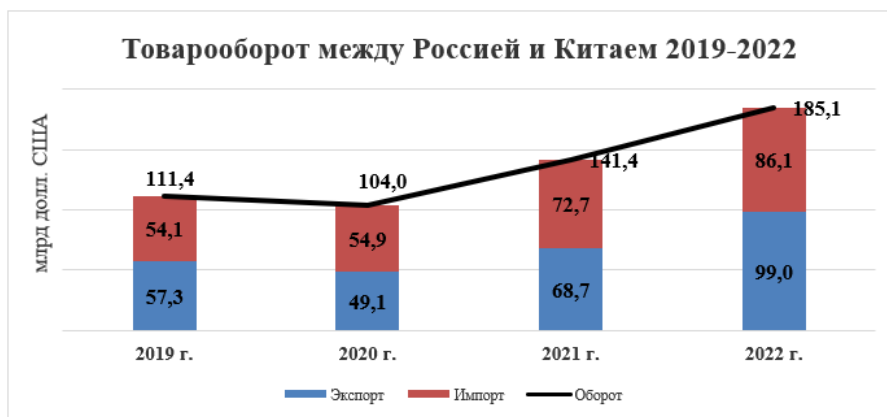

Рис. 1. Товарооборот между Россией и Китаем в 2019–2022 г. ²

Руководством двух стран обозначена цель дальнейшего расширения взаимодействия в сфере инноваций, промышленной кооперации и технологического сотрудничества. Москва заявила о своей готовности поддержки таких совместных российско-китайских проектов: по словам М. Мишустина, сегодня существует порядка 80 инвестиционных проектов, общий объём инвестиций которых превышает 165 миллиардов долларов» ³.

Существенный потенциал в развитии двухсторонних отношений российский премьер видит в сфере машиностроения для ТЭК, а также использования инновационных решений в области нефтегазохимии и нефтепереработки.

Сотрудничество в сфере энергетики выступает одной из ключевых сфер российско-китайского сотрудничества. Несмотря на наличие определённых правовых противоречий в подходах к регулированию ведения хозяйственной деятельности в Арктике, Россия и Китай уже имеют серьёзный опыт реализации совместных проектов в энергетике.

В новейшей истории российско-китайские отношения трансформировались с позиций, которые принято называть конструктивным партнёрством, до уровня стратегического взаимодействия. Важнейшей его сферой, закреплённой на уровне государственных документов, стало сотрудничество в вопросах освоения Арктики. Стороны подчёркивали, что совместное освоение арктических пространств способно дать импульс развитию взаимодействия в других взаимосвязанных областях, например, в транспортной сфере — в совместном развитии Северного морского пути [1, Сунь С.].

¹ Михаил Мишустин выступил на экономическом форуме в Шанхае // Российская газета. 23.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/23/raschet-na-rubl-i-uan.html?ysclid=lksd2369xr855938629> (дата обращения: 12.06.2023).

² О российско-китайском торгово-инвестиционном сотрудничестве // Международная жизнь. 10.07.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/41219?ysclid=lks02e5o4j270127152> (дата обращения: 10.08.2023).

³ Михаил Мишустин выступил на экономическом форуме в Шанхае // Российская газета. 23.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/23/raschet-na-rubl-i-uan.html?ysclid=lksd2369xr855938629> (дата обращения: 12.06.2023).

В настоящее время Северный морской путь (СМП) приобретает особое значение не только с точки зрения вывоза природных ресурсов с российской территории, но и с точки зрения транзита грузов из Азии в Европу и обратно [2, Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Ульченко М.В.].

Наряду с этим стоит отметить, что ряд экспертов по-разному оценивал перспективы присутствия Китая в Арктике в качестве стратегического партнёра России, говоря о «китайской угрозе» для Арктики. Такие позиции экспертов основывались на различиях в трактовках международных документов, посвящённых Арктике («Договор о Шпицбергене» от 1920 г., Конвенция ООН по морскому праву от 1980 г.), включая спектр нерешённых аспектов арктической повестки [1].

Китай рассматривает Арктику в виде «общего наследия человечества», что подразумевает интернационализацию СМП, и, как следствие, возможность использования данной магистрали всеми участниками освоения Арктики. Очевидно, что такие взгляды идут вразрез с официальной позицией Москвы по этому вопросу [3, Журавель В.П.].

Россия же занимает однозначную позицию, заявляя о том, что трасса Северного морского пути пролегает в водах, принадлежащих Российской Федерации, а значит, проход в этих водах должен регламентироваться законодательством Российской Федерации.

Наряду с этим, несмотря на указанные разногласия, часть экспертов высоко оценивает перспективы российско-китайского сотрудничества в Арктике, в том числе в энергетической сфере. Компании из КНР могут выступать как партнёрами, так и инвесторами в энергетических проектах, реализуемых в российской Арктике, что может обеспечить трансфер передового технологического опыта. Другим ключевым фактором такого сотрудничества может стать диверсификация финансовой нагрузки в рамках совместной реализации проектов [4, Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А.].

Важно, что ряд китайских экспертов рассматривает совместную реализацию энергетических проектов в Арктике в качестве стратегической основы для двустороннего взаимодействия между двумя государствами. В частности, проект «Ямал СПГ» стал флагманом такого сотрудничества, способным принести существенный мультипликативный эффект и важнейшее стратегическое значение для обоих государств. Важно, что данный проект рассматривается в тесной взаимосвязи с развитием Северного морского пути [1].

Таким образом, именно энергетика может стать той сферой, где российско-китайское сотрудничество может быть весьма эффективным, а совместная реализация энергетических проектов в Арктике послужит основой для развития многих сопряжённых отраслей, формируя множественные мультипликативные и комплексформирующие эффекты [5, Romasheva N.V., Babenko M.A., Nikolaichuk L.A.].

Материалы и методы

В основу исследования легли материалы, касающиеся развития российско-китайских отношений в арктической зоне. Использовались публикации и научные труды российских и зарубежных учёных в области международных отношений, совместной реализации проек-

тов в энергетической сфере в Арктике, опыта регулирования социально-экономических процессов при освоении нефтегазовых месторождений, государственного регулирования процессов освоения углеводородных ресурсов.

При подготовке публикации были проанализированы публикации по теме проекта статьи, государственные межправительственные документы и соглашения, публикации СМИ, материалы международных конференций, посвящённых развитию российско-китайских отношений, информация операторов проектов, работающих на арктическом шельфе Российской Федерации.

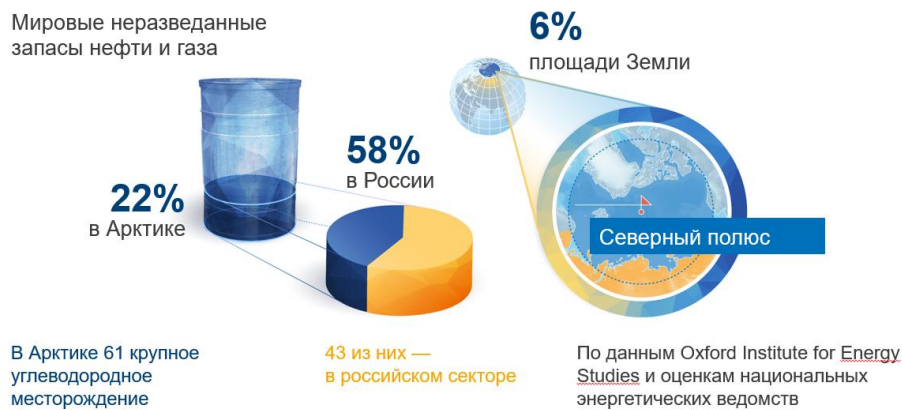
Обсуждение результатов

Китай демонстрирует по-настоящему взвешенный и стратегический подход в проведении как внутренней, так и внешней политики. Руководство КНР стремится смотреть на несколько десятилетий и даже столетий вперёд. Доказательством этого служит принятие в ближайшее время 200-летней стратегии развития государства. И Арктика занимает в экономической повестке государственной стратегии Китая весьма значимую позицию.

Стоит отметить, что, не имея выхода к Северному ледовитому океану, Китай сумел добиться получения статуса «околоарктического» государства (Near-Arctic State, 近北极国家), обосновывая свой интерес к участию в изучении Арктики происходящими в ней изменениями климата, что имеет большое значение для Китайской народной республики⁴. Проведение экологических исследований в Арктике выступает одной из ключевых тем научной повестки КНР, так как изменение климата в арктической зоне оказывает существенное воздействие на климатические условия ряда регионов Китая. Принимая во внимание актуальность для Китая сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду, проведение экологических исследований, способных прямо или косвенно улучшить ситуацию в данной сфере, является по-настоящему актуальным. В конечном счёте речь идёт об обеспечении устойчивого развития КНР [6, Dmitrieva D., Romasheva N.].

Однако нельзя забывать и о том, что, по оценкам экспертов, в недрах Арктики сосредоточено до 25% всех запасов углеводородов на планете [7, Chater J.] (рис. 2).

⁴ China's Arctic Policy // The State Council the People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 12.06.2023).

Рис. 2. Арктика в цифрах⁵.

Помимо нефти и газа в недрах Арктики находится много перспективных залежей редкоземельных металлов. Очевидно, что Китай, являясь одним из лидеров в приборостроении, электронике и испытывая растущий спрос на подобные редкоземельные металлы на собственной территории, прямо заинтересован в разработке подобных ресурсов, которые широко используются в том числе в создании альтернативных источников энергии [5].

Стоит отметить, что КНР исторически стремилась выстраивать долгосрочные партнёрские отношения практически со всеми государствами, входящими в Арктический совет. Примечательно, что в соответствии со статистическими данными за 2017 г., КНР выступила важнейшим партнёром в сфере торговли для Аляски, которая осуществляет экспорт своей продукции (природные ресурсы и морепродукты) в КНР на сумму порядка 1,3 млрд долларов, а также различные услуги в размере 135 млн долларов ежегодно⁶.

Китай также вёл переговоры с Гренландией по вопросам создания авиационной инфраструктуры, предлагая построить аэропорты в Гренландии в обмен на потенциальные права на участие в разработке природных ресурсов. Гренландия имеет огромную территорию — более 2 млн км², на которой проживают всего лишь 56 тысяч жителей. Гренландия — ресурсная база для разработки месторождений редкоземельных металлов: урана, церия, иттрия, лантана и неодима. Потребность в этих металлах растёт, без них невозможно производство смартфонов, ветряных турбин и электромобилей⁷.

Два года назад представители КНР вели переговоры о покупке или долгосрочной аренде одного из аэропортов и соответствующей авиационной инфраструктуры в Финляндии. Однако данная сделка не была согласована на правительственном уровне по причинам безопасности.

Принимая во внимание конструктивные отношения между Россией и КНР, сложившиеся исторически, можно уверенно говорить о том, что Китай является стратегическим партнёром для нашего государства. Данное обстоятельство было также отражено в документах,

⁵ ПАО «Газпром нефть». Официальный сайт компании. URL: www.gazprom-neft.ru (дата обращения: 15.06.2023).

⁶ Фадеев А. С помощью Китая Россия может ускорить освоение Арктики // GoArctic. 22.05.2023. URL: <https://goarctic.ru/politics/aleksey-fadeev-s-pomoshchyu-kitaya-rossiya-mozhet-uskorit-osvoenie-arktiki/?ysclid=iktd68zjw774932885> (дата обращения: 12.06.2023).

⁷ Там же.

подписанных в рамках визита главы КНР Си Цзиньпина в Россию в 2013 г. В частности, было подписано Совместное заявление РФ и КНР, в котором отражена необходимость трансформации достигнутых политических решений в практическую плоскость. При этом в Заявлении подчёркивалось, что такая задача носит стратегический характер [1]. Наряду с этим взаимодействие в нефтегазовом секторе рассматривалось в качестве одного из приоритетных направлений сотрудничества двух государств⁸.

Незадолго до подписания указанного выше Заявления состоялось официальное открытие Энергодialogа «Россия — Китай» — коллегиального органа, направленного на координацию и укрепление сотрудничества между двумя государствами. Позднее, в 2012 г., Энергодialog был переименован в Межправительственную Российско-Китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству.

В 2014 г. состоялся визит Президента России Владимира Путина в КНР, в рамках которого было подписано очередное Заявление между двумя странами, посвящённое новому этапу развития сотрудничества. Стоит отметить, что данный визит ознаменовался подписанием контракта на поставку по магистральному газопроводу «Сила Сибири» природного газа в КНР в объёме 38 млрд м³ в течение 30 лет.

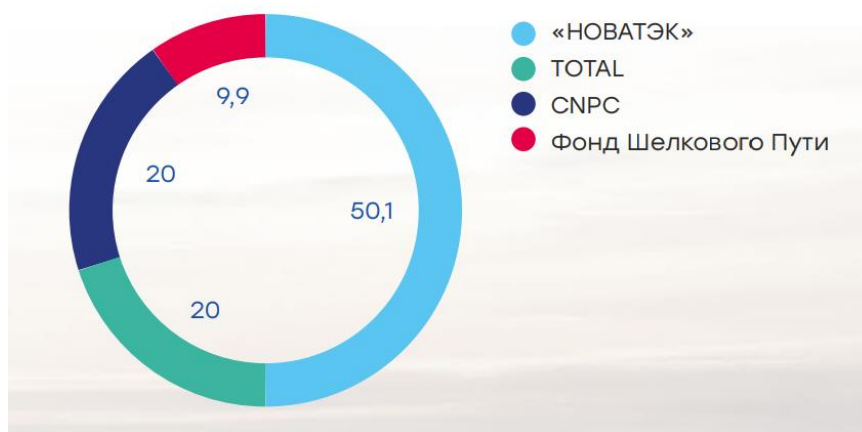
В 2014 г. были дополнительно подписаны документы, носящие стратегический характер в рамках взаимодействия двух государств. В частности, состоялось подписание меморандума о транзите природного газа в рамках проекта «Сила Сибири-2», рамочного соглашения между Китайской национальной нефтяной корпорацией и ПАО «Газпром», обеспечивающего поставки природного газа в Китай из России. Кроме того, был также подписан меморандум о взаимопонимании между Китайской национальной морской корпорацией и ПАО «Газпром»⁹.

Двусторонние отношения в энергетической сфере получили развитие в сентябре 2013 г. на саммите G20, состоявшемся в Санкт-Петербурге. В рамках саммита состоялась покупка китайской корпорацией CNPC 20% акций проекта «Ямал СПГ». Данное обстоятельство положило начало энергетическому сотрудничеству России и Китая в высоких арктических широтах (рис. 3).

⁸ В Москве состоялась встреча Си Цзиньпина и Владимира Путина // russian.people.cn. 23.03.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/8179663.html> (дата обращения: 21.06.2023).

⁹ РФ и КНР подписали меморандум о поставках газа по «западному маршруту» // РИА «Новости». 09.11.2014. URL: <https://ria.ru/east/20141109/1032414339.html> (дата обращения: 02.06.2023).

Акционеры «Ямал СПГ», %

Рис. 3. Акционеры «Ямал СПГ»¹⁰.

Позднее, в 2015 г., были подписаны очередные Заявления между двумя странами, направленные на развитие двухстороннего сотрудничества по целому ряду направлений. Так, состоялось подписание свыше трёх десятков соглашений и договоров в сфере энергетики, космоса и авиации на общую сумму, превышающую 30 млрд долларов США. Отдельно стоит отметить подписание важнейшего документа — Совместного заявления о сотрудничестве по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шёлкового пути (ЭШП). Сторонами отмечалось, что особое внимание будет уделяться проектам развития Арктики и сотрудничеству в нефтегазовой сфере¹¹.

За последние годы сотрудничество России и КНР в сфере энергетики стало одной из ключевых тем двустороннего международного взаимодействия [8, Erokhin V., Tianming G., Xiuhua Zh.].

Колоссальная ресурсная база углеводородов в Арктике создаёт основу для долгосрочного международного сотрудничества России и Китая в данном регионе. Стоит отметить, что также сотрудничество обладает значительными мультипликативными и комплексформирующими эффектами [9, Fadeev A.M., Lipina S.A., Zaikov K.S.], поскольку совместная реализация энергетических проектов стимулирует использование трассы Северного морского пути (СМП) и социально-экономическое развитие прибрежных регионов, расположенных вдоль трассы СМП.

Кроме того, в сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути открываются перспективы создания российско-китайской арктической зоны свободной торговли (АЗСТ). Согласно совместному заявлению, посвящённому сопряжению ЕАЭС и ЭШП, стороны намерены обеспечить устойчивый экономический региональный рост, экономическую интеграцию, а также осуществлять синхронизированные взаимные

¹⁰ Покорение Арктики. На что сделать ставку инвестору? URL: <https://elitetrader.ru/index.php?newsid=581382&ysclid=iktdf393o7272483961> (дата обращения: 27.06.2023).

¹¹ Россия и Китай начинают десятки совместных проектов // Деловая газета «Взгляд». 08.05.2015. URL: <https://vz.ru/politics/2015/5/8/574698.html?ysclid=iktdi9sp8l873136092> (дата обращения: 10.06.2023).

шаги по сопряжению процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП¹². Итогом эффективного сопряжения ЕАЭС и ЭПШП может стать формирование уникальной площадки для сотрудничества между Москвой и Пекином.

Китайская народная республика располагает значительными финансовыми ресурсами и инвестиционными планами, что обеспечивает стабильность научно- и капиталоемких совместных энергетических проектов в Арктике.

Развивающаяся экономика КНР способна обеспечить стабильный рынок сбыта для углеводородов, добываемых в российской Арктике [10, Zhao L.]. Примечательно, что основу разведанных углеводородных ресурсов арктического шельфа составляют именно газовые и газоконденсатные месторождения (порядка 85%). Данное обстоятельство имеет важное значение в свете попыток Китая сократить поставки нефти из-за рубежа для их переработки на собственных заводах: доминирование природного газа на арктических месторождениях исключит возможные колебания спроса на этот вид углеводородов.

Анализ реализованных шельфовых проектов в Арктике свидетельствует о том, что одним из препятствующих факторов на пути успешной реализации проектов выступают ограничения в возможностях долгосрочного финансирования реализации таких проектов. Сотрудничество России и Китая в этой сфере может быть реализовано посредством ряда финансовых институтов, таких как, например, Фонд Шёлкового пути. Главной задачей данного Фонда является финансирование совместных проектов в рамках глобальной инициативы «Один пояс — один путь». Для финансирования проектов в Арктике также может быть применён механизм создания совместных предприятий и различных инвестиционных фондов.

Российско-китайское сотрудничество при освоении морских углеводородных месторождений Арктики выступает драйвером социально-экономического роста приарктических регионов, формируя множественные мультипликативные эффекты посредством вовлечения в реализацию проектов крупных отраслей промышленности: металлургии, машиностроения, транспортного и строительного комплексов, научных, консалтинговых и финансовых организаций [11, Peshkova G., Antohina Y., Smirnova N.]. По статистике одно рабочее место в Арктике создаёт четырнадцать рабочих мест в смежных регионах.

Реализация совместных энергетических проектов будет способствовать созданию новых рабочих мест, росту налогооблагаемой базы, притоку высококвалифицированных специалистов, позитивному изменению демографической ситуации в целом [12, Цыгляну П.П., Ромашева Н.В., Фадеева М.Л., Петров И.В.].

Интерес со стороны КНР к сотрудничеству с РФ продиктован несколькими обстоятельствами: прежде всего, решением вопросов энергетической безопасности, выступающей неотъемлемой частью общей национальной безопасности КНР.

¹² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 05.07.2023).

Отдельного внимания заслуживают перспективы использования Северного морского пути в свете складывающейся геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Заявления Израиля о полной блокаде Сектора Газа, присутствие военно-морского флота США в восточной части Средиземного моря, а также потенциальное вовлечение Египта в конфликт (напомним, через Египет проходит Суэцкий канал — главная мировая грузовая артерия, соединяющая Средиземное и Красное моря) — факторы, создающие значительные военные и транспортные риски, ведущие к повышению ставок фрахта, страховых премий, что в конечном счёте будет сказываться на себестоимости перевозимой продукции и ослаблении её позиций на мировых товарных рынках.

В свете данных событий использование КНР Севморпути для поставок сжиженного природного газа в страну для решения вопросов энергетической безопасности, а также транзит грузов из Китая в Европу — является более, чем перспективным решением, обеспечивающим скорость, экономическую выгоду и безопасность [13, Лаверов Н.П., Попович В.В., Ведешин Л.А., Коновалов В.Е.].

Нельзя забывать и об экологических проблемах, существующих в КНР, носящих весьма серьёзный характер. В 2012 г. решение экологических вопросов было интегрировано в национальную стратегию государства. По этой причине у Китая есть свои взгляды на чистую энергию в виде природного газа из российской Арктики.

Совместная реализация энергетических проектов в Арктике также открывает для КНР возможность изучения арктических акваторий, решения проблем защиты окружающей среды, развития полярных исследований и научных экспедиций, вклада в создание инфраструктуры.

Другим важным моментом участия Китая в совместных проектах может стать усиление геополитического влияния государства в данном регионе, что особенно важно с точки зрения рассмотрения Арктики в качестве перспективного рынка сбыта материально-технических ресурсов и технологий, произведённых в КНР. В настоящее время китайское оборудование и технологии уже используются на проектах, связанных с добычей природных ресурсов на шельфе, в том числе в Арктике. Так, КНР располагает уникальным флотом буровых установок, которые по своим характеристикам иногда превосходят западные аналоги, что позволяет им активно интегрироваться в энергетические проекты, реализуемые в мире, последовательно завоёвывая репутацию надёжных долгосрочных партнёров.

Проект «Ямал СПГ» стал флагманом практического российско-китайского взаимодействия и создал прецедент перехода от межгосударственной торговли нефтью и газом к совместной реализации проектов в Арктике. Китайская сторона получила возможность частичного участия в поставках строительных материалов, оборудования и материально-технического обеспечения проекта в целом. Проект «Ямал СПГ» также предоставил китайским компаниям интеграцию в сферу мировых технологий по добыче и переработке углеводородов, а также возможность сотрудничества с международными компаниями, такими как, например, французский концерн TotalEnergies и Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering.

Итогом такого взаимодействия стало подписание документа о стратегическом партнёрстве между TotalEnergies и CNPC, состоявшееся в марте 2016 г.¹³

Экспорт СПГ из России в Китай в 2023 году вырос на 23%. И объём экспорта СПГ имеет тенденцию к росту, что выражается в участии партнёров из КНР в других российских энергетических проектах.

Так, ещё одним знаковым событием международного сотрудничества с Китаем выступает реализация проекта «Арктик СПГ-2», предусматривающего строительство трёх очередей по производству СПГ мощностью 6,6 млн т в год каждая на основаниях гравитационного типа, на которые устанавливаются СПГ-модули.

Структура акционеров данного проекта выглядит следующим образом: российский «НОВАТЭК» — 60%, французская TotalEnergies, китайские CNPC и CNOOC, а также консорциум японских Mitsui и JOGMEC — по 10%.

Реализация данного проекта имеет также важное геополитическое значение: Россия демонстрирует возможность реализации сложнейших технологических и энергетических проектов на фоне введённых против неё беспрецедентных санкционных ограничений. Технологический суверенитет в сфере энергетики теперь не просто лозунг, а конкретные шаги, имеющие осязаемые воплощения.

В начале ноября 2023 г. стало известно о введении санкций в отношении проекта «Арктик СПГ-2». Как будет складываться дальнейшая судьба проекта? Насколько введённые ограничения способны остановить его реализацию? Ведь именно прекращение работы российского проекта «Арктик СПГ-2», по заявлению помощника госсекретаря США Джеффри Пайетта, является главной целью введённых санкций.

Для того, чтобы ответить на данный вопрос, важно проанализировать новейшую историю работы российского нефтегазового комплекса в условиях секторальных ограничений, в том числе в Арктике.

«Арктик СПГ-2» — не первый российский проект, попавший под санкционные ограничения. Введённые ещё в 2014 г. первые секторальные ограничения предполагали запрет на трансфер технологий для разведки добычи углеводородов в Арктике.

Возникают логичные вопросы: откуда можно запретить трансфер технологий? Какая страна в мире располагает технологиями для разработки месторождений в суровых условиях Арктики? Какое государство в настоящее время проводит геологоразведку, ведёт промышленную добычу углеводородов или производство СПГ в высоких арктических широтах? Ответ очевиден. Никакое, кроме России. Ведь только Российская Федерация обладает уникальными компетенциями не только в вопросах промышленной добычи нефти в Арктике (проект «Приразломное», проект «Новый порт»), сжижению природного газа (проект «Ямал СПГ»), но и в вопросах транспортировки нефти и сжиженного природного газа в ледовых условиях. Подобным опытом не располагает ни одно другое государство в мире.

¹³ Годовой отчёт CNPC 2016. URL: 4f1cfc8cb2b6492999eaeaba0f5b08262.pdf (cnpc.com.cn) (дата обращения: 10.09.2023).

Кроме того, возникшие в тот период макроэкономические вызовы, обусловленные введением секторальных ограничений на поставку оборудования для добычи углеводородов в Арктике, положили начало проведению в России собственной технологической политики, формированию и развитию стратегий импортозамещения, направленных на скорейший уход от импортозависимости.

Вероятно, санкции сделали реализацию данных проектов чуть менее удобной: для энергетических компаний возникла необходимость в переориентации поставок части нефтегазового оборудования и технологий с Запада на Восток, но самое главное — санкции сформировали дополнительные возможности для развития российского рынка поставщиков для нефтегазовой промышленности.

Российской Федерацией был выполнен существенный объём работы, касающийся развития сервисного национального рынка поставщиков и подрядчиков. Реализуемые сегодня российскими энергетическими компаниями десятки стратегий альтернативного замещения, которые направлены на развитие отечественных программ импортозамещения и скорейший уход от импортозависимости, уже дают осязаемые результаты.

Так, например, инновационная технология сжижения природного газа «Арктический каскад» является одним из решений в области обеспечения технологической независимости, позволяющей обеспечить снижение стоимости сжижения природного газа до 30%. Отличительной особенностью данной технологии является уникальное сочетание различных способов улучшения процессов охлаждения и сжижения природного газа.

Для Российской Федерации привлечение КНР в качестве партнёра также даёт свои очевидные преимущества. Прежде всего, это диверсификация поставок углеводородов на долгосрочную перспективу, возможность укрепить геополитические позиции России на мировом энергетическом рынке. Необходимо принять во внимание тот факт, что «сланцевая революция» продолжает оказывать влияние на мировую энергетику и расстановку сил в ней, что, безусловно, ведёт к известной конкуренции между сланцевым газом и арктическим СПГ. Данное обстоятельство требует от операторов арктических проектов разработки чётко выверенной стратегии работы в Арктике [14, Humrich С.].

Другим важнейшим экономическим эффектом реализации совместных энергетических проектов в Арктике является увеличение грузовой базы для транспортировки по Северному морскому пути, развитие которого считается одной из приоритетных задач для России [15, Воронина Е.П.]. Напомним, что инвестиции в инфраструктуру СМП должны составить 1,8 трлн рублей до 2035 г., а планируемый грузопоток должен превысить 200 млн т к этому времени¹⁴.

Обеспечение такого уровня грузопотока неизменно влечёт за собой необходимость масштабной реконструкции существующей портовой инфраструктуры и ввода новых мощно-

¹⁴ Фадеев А. Считаю концепцию по развитию СМП достаточно проработанной и обоснованной // Нефтегазовая вертикаль. 16.11.2022. URL: <https://ngv.ru/articles/aleksey-fadeev-schitayu-kontseptsiyu-po-razvitiyu-smp-dostatochno-prorabotannoy-i-obosnovannoy/?ysclid=lktzjox4d611841995> (дата обращения: 12.06.2023).

стей, прокладку оптоволоконных линий связи, проведения дноуглубительных работ на ряде акваторий [16, Селин В.С., Козьменко С.Ю.]. Отдельное внимание требуется созданию флота с высоким ледовым классом, предварительное количество которого оценивается на уровне порядка 80 судов различного назначения.

Не менее важным является инвестиционный потенциал Китайской народной республики. В первом квартале 2021 г. Китай прирастил ВВП на 18%. В 2020 г., когда случилась пандемия, и многие страны остались в минусе, Китай вывел экономику в плюс на 2%. В 2022 г. валовый внутренний продукт (ВВП) Китая составил 121 020,7 трлн юаней (примерно \$18 трлн), увеличившись на 3% в годовом выражении¹⁵. Страна обладает широкими возможностями для инвестиций, и это очень важно в контексте финансирования энергетических проектов в Арктике, которые традиционно отличаются высокой капиталоемкостью.

Одной из важнейших сторон эффективного взаимодействия Китая и России в Арктике должны стать совместные НИОКР по наиболее актуальным вопросам разведки, добычи и переработки углеводородов. Одним из удачных примеров сотрудничества в этой сфере может служить созданный в 2016 г. по инициативе Харбинского политехнического университета и Дальневосточного федерального университета международный центр изучения Арктики. Специалисты данного центра вовлечены в работу по конструированию добычных платформ на шельфе, управление ледовой обстановкой и обеспечение работы морской техники в сложных климатических условиях¹⁶.

России необходимо вовлекать китайские компании в реализацию энергетических проектов через создание совместных предприятий, инвестиционных фондов, проведение НИОКР, создание и поставки высокотехнологичного оборудования для работы в Арктике. Необходимо обеспечить благоприятный инвестиционный климат посредством предоставления преференций и налоговых льгот, создания территорий опережающего развития, формирования таких институциональных условий, которые бы гарантировали китайским инвесторам прозрачность и стабильность [12].

Китай сотрудничает с Аляской, штатом, где в самом северном городе проживают порядка 5 тысяч жителей. В российском Мурманске на данный момент — порядка 300 тысяч человек. И это на фоне негативных демографических тенденций. Следует учитывать созданную инфраструктуру, существующий инженерный и кадровый потенциал российских регионов, накопленный ещё с советских времён, уникальные предприятия, деятельность которых можно диверсифицировать для реализации энергетических проектов [17, Fadeev A.M., Vopilovskiy S.S., Fedoseev S.V., Kuprikov M.Y., Avdonina N.S.].

¹⁵ Рост ВВП Китая замедлился до 3% // РБК. 17.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/63c6343f9a7947219774dc2b?ysclid=Ikqzo7n6zp487789784> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁶ Шатилова М. ДВФУ и Харбинский университет создали совместный центр по изучению Арктики // ТАСС. 29.09.2016. URL: <http://tass.ru/nauka/3662445> (дата обращения: 07.08.2023).

Международное сотрудничество станет эффективным инструментом для экономического развития двух государств, обеспечив энергетическую безопасность на многие десятилетия.

Заключение

Российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики имеет значительный потенциал для развития [18, Liu G., Xu Q., Chen Y.]. Несмотря на различные подходы в правовом поле в отношении суверенитета Арктики, стороны сумели не только найти компромисс по целому ряду спорных вопросов, но и перенести партнёрские договорённости с бумаги в практическую плоскость.

Реализация проекта «Ямал СПГ» положила начало технологическому сотрудничеству в Арктике между двумя странами. Стоит отметить, что ни одно государство в мире, кроме Российской Федерации, не имеет компетенций по транспортировке сжиженного природного газа и нефти во льдах, в том числе по трассе Северного морского пути. Сотрудничество России и Китая в энергетической сфере может стать драйвером не только технологического развития в контексте реализации совместных энергетических проектов, но также способствовать значительному социально-экономическому развитию арктических территорий, формируя множественные мультипликативные и комплексформирующие эффекты, индуцируя внутренний спрос в смежных отраслях промышленности [11].

Подобное сотрудничество имеет также важное геополитическое значение: Россия и Китай формируют новый полюс притяжения в мире в сфере энергетики, демонстрируя по настоящему эффективное сотрудничество и партнёрские отношения. Как следствие, Россия имеет возможность выработки эффективной стратегии освоения Арктики в целом [19, Tsvetkova A.]. При этом крайне важно, чтобы разрабатываемая стратегия базировалась на конкурентных преимуществах рассматриваемой системы с обязательной оценкой ресурсной ограниченности [20, Квинт В.Л.].

Список источников

1. Сунь Сьюэнь. Российско-китайское арктическое сотрудничество в энергетической сфере: состояние, возможности, перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. № 2. С. 134–169.
2. Веретенников Н.П., Богачев В.Ф., Ульченко М.В. Северный морской путь: транспорт, экономика, геополитика // Вестник МГТУ. Труды Мурманского Государственного Технического Университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 386–392.
3. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 112–144. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.24.112>
4. Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран азиатско-тихоокеанского региона. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2014. 14 с.
5. Romasheva N.V., Babenko M.A., Nikolaichuk L.A. Sustainable development of the Russian Arctic region: environmental problems and ways to solve them // Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). 2022. No. 10–2. Pp. 78–87. DOI: https://doi.org/10.25018/0236_1493_2022_102_0_78

6. Dmitrieva D., Romasheva N. Sustainable development of oil and gas potential of the Arctic and its shelf zone: The role of innovations // *Journal of Marine Science and Engineering*. 2020. Vol. 8 (12). Art. 1003. DOI: <https://doi.org/10.3390/jmse8121003>
7. Chater J. Last Frontier: Arctic Oil and Gas // *Valve World*. 2012. Pp. 66–68.
8. Erokhin V., Tianming G., Xiuhua Zh. Arctic Blue Economic Corridor: China's Role in the Development of a New Connectivity Paradigm in the North // *Arctic Yearbook 2018*. 2018. Pp. 456–474.
9. Fadeev A.M., Lipina S.A., Zaikov K.S. Innovative approaches to environmental management in the development of hydrocarbons in the Arctic shelf // *The Polar Journal*. 2021. Vol. 11 (1). Pp. 208–229. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1889836>
10. Zhao L. Sustainable development cooperation in the Arctic: Challenges and approaches for China and Russia // *China International Studies*. 2018. Vol. 4. Pp. 49–67.
11. Peshkova G., Antohina Y., Smirnova N. Measures to improve Russian federal strategy of the construction materials industry development // *Journal of Business and Retail Management Research*. 2017. Vol. 11 (3). Pp. 39–46.
12. Цыгляну П.П., Ромашева Н.В., Фадеева М.Л., Петров И.В. Инжиниринговые проекты в топливно-энергетическом комплексе России: актуальные проблемы, факторы и рекомендации по развитию // *Уголь*. 2023. № 3 (1165). С. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-3-45-51>
13. Лаверов Н.П., Попович В.В., Ведешин Л.А., Коновалов В.Е. Современные подходы и возможности системы освещения обстановки в Арктике в интересах обеспечения безопасного судоходства Северного морского пути // *Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса*. 2017. Т. 14. № 3. С. 141–157. DOI: <https://doi.org/10.21046/2070-7401-2017-14-3-141-157>
14. Humrich C. Fragmented International Governance of Arctic Offshore Oil: Governance Challenges and Institutional Improvement // *Global Environmental Politics*. 2013. Vol. 13 (3). Pp. 79–99. DOI: https://doi.org/10.1162/GLEP_a_00184
15. Воронина Е.П. Влияние освоения и транспортировки углеводородных ресурсов арктического шельфа на развитие Северного морского пути // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2014. № 6 (43). С. 3–6.
16. Селин В.С., Козьменко С.Ю. Факторный анализ и прогноз грузопотоков Северного морского пути. Апатиты: КНЦ РАН, 2015. 335 с.
17. Fadeev A.M., Vopilovskiy S.S., Fedoseev S.V. et al. Industrial Support of the Energy Projects as a Part of the Blue Economy Development in the Arctic // *Sustainability*. 2022. Vol. 14 (22). Art. 15346. DOI: <https://doi.org/10.3390/su142215346>
18. Liu G., Xu Q., Chen Y. Oil and gas resources and cooperation opportunities on the Polar Silk Road // *China Oil & Gas*. 2019. Vol. 2 (26). Pp. 24–27 (in Chinese).
19. Tsvetkova A. Regulation of cargo shipping on the Northern Sea Route: A strategic compliance in pursuing Arctic safety and commercial considerations. In: *Arctic marine sustainability* / Ed. by E. Pongrácz, V. Pavlov, N. Hänninen. Springer: Polar Sciences, 2020. Ch. 19. Pp. 413–441. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28404-6_19
20. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. I. Санкт-Петербург: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

References

1. Sun Xiuwen. Russian-Chinese Arctic Energy Cooperation: Current State, Opportunities, and Prospects. *Lomonosov World Politics Journal*, 2017, no. 2, pp. 134–169.
2. Veretennikov N.P., Bogachev V.F., Ul'chenko M.V. Northern Sea Route: Transport, Economy, Geopolitics. *Vestnik of MSTU*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 386–392.
3. Zhuravel V.P. China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: Politics, Economy, Security. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 112–144. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2016.24.112>
4. Pestsov S.K., Tolstokulakov I.A., Labyuk A.I., Kolegova E.A. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike: interesy i strategii stran aziatsko-tikhookeanskogo regiona* [International Cooperation in the Arctic: Interests and Strategies of the Countries of the Asia-Pacific Region]. Vladivostok, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS Publ., 2014. 14 p. (In Russ.)

5. Romasheva N.V., Babenko M.A., Nikolaichuk L.A. Sustainable Development of the Russian Arctic Region: Environmental Problems and Ways to Solve Them. *Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)*, 2022, no. 10–2, pp. 78–87. DOI: https://doi.org/10.25018/0236_1493_2022_102_0_78
6. Dmitrieva D., Romasheva N. Sustainable Development of Oil and Gas Potential of the Arctic and Its Shelf Zone: The Role of Innovations. *Journal of Marine Science and Engineering*, 2020, vol. 8 (12), art. 1003. DOI: <https://doi.org/10.3390/jmse8121003>
7. Chater J. Last Frontier: Arctic Oil and Gas. *Valve World*, 2012, pp. 66–68.
8. Erokhin V., Tianming G., Xiuhua Zh. Arctic Blue Economic Corridor: China's Role in the Development of a New Connectivity Paradigm in the North. *Arctic Yearbook 2018*, 2018, pp. 456–474.
9. Fadeev A.M., Lipina S.A., Zaikov K.S. Innovative Approaches to Environmental Management in the Development of Hydrocarbons in the Arctic Shelf. *The Polar Journal*, 2021, vol. 11 (1), pp. 208–229. DOI: <https://doi.org/10.1080/2154896X.2021.1889836>
10. Zhao L. Sustainable Development Cooperation in the Arctic: Challenges and Approaches for China and Russia. *China International Studies*, 2018, vol. 4, pp. 49–67.
11. Peshkova G., Antohina Y., Smirnova N. Measures to Improve Russian Federal Strategy of the Construction Materials Industry Development. *Journal of Business and Retail Management Research*, 2017, vol. 11 (3), pp. 39–46.
12. Tsyglianu P.P., Romasheva N.V., Fadeeva M.L., Petrov I.V. Engineering Projects in the Russian Fuel and Energy Complex: Actual Problems, Factors and Recommendations for Development. *Ugol' [Russian Coal Journal]*, 2023, no. 3 (1165). pp. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2023-3-45-51>
13. Laverov N.P., Popovich V.V., Vedeshin L.A., Konovalov V.E. Modern Approaches and Capabilities of the Arctic Monitoring System for Maritime Safety of the Northern Sea Route. *Sovremennye Problemy Distantionnogo Zondirovaniya Zemli Iz Kosmosa [Cosmic Research]*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 141–157. DOI: <https://doi.org/10.21046/2070-7401-2017-14-3-141-157>
14. Humrich C. Fragmented International Governance of Arctic Offshore Oil: Governance Challenges and Institutional Improvement. *Global Environmental Politics*, 2013, vol. 13 (3), pp. 79–99. DOI: https://doi.org/10.1162/GLEP_a_00184
15. Voronina E.P. Impact of Development and Transportation of Hydrocarbon Resources of the Arctic Shelf on Development of the Northern Sea Route. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Forming the Economic Order]*, 2014, no. 6 (43), pp. 3–6.
16. Selin V.S., Kozmenko S.Yu. *Faktornyy analiz i prognoz gruzopotokov Severnogo morskogo puti [Factor Analysis and Forecast of Cargo Flows of the Northern Sea Route]*. Apatity, KSC RAS Publ., 2015, 335 p. (In Russ.)
17. Fadeev A.M., Vopilovskiy S.S., Fedoseev S.V. et al. Industrial Support of the Energy Projects as a Part of the Blue Economy Development in the Arctic. *Sustainability*, 2022, vol. 14 (22), art. 15346. DOI: <https://doi.org/10.3390/su142215346>
18. Liu G., Xu Q., Chen Y. Oil and Gas Resources and Cooperation Opportunities on the Polar Silk Road. *China Oil & Gas*, 2019, vol. 2 (26), pp. 24–27 (in Chinese).
19. Tsvetkova A. Regulation of Cargo Shipping on the Northern Sea Route: A Strategic Compliance in Pursuing Arctic Safety and Commercial Considerations. In: *Arctic Marine Sustainability*. Springer, Polar Sciences, 2020, ch. 19, pp. 413–441. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-28404-6_19
20. Kvint V.L. *Kontseptsiya strategirovaniya. T. I. [Concept of Strategizing. Vol. I.]*. Saint Petersburg, RANEPА Publ., 2019, 132 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 24.12.2023;
принята к публикации 31.01.2024

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов